

УДК [336.542:341]:338

**Татьяна Александровна Горупа¹, Татьяна Захаровна Шалаева²,
Татьяна Иосифовна Чугунова³**

¹канд. юрид. наук, доц., зав. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

³ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatsiana Gorupa¹, Tatsiana Shalaeva², Tatsiana Chuhunova³

¹PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines
of the Brest State A. S. Pushkin University

²PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Brest State A. S. Pushkin University

³Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
of the Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹gorupa.brsu@mail.ru; ²t.shalaeva@mail.ru; ³tatsiana.ch@tut.by

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Научное теоретико-правовое исследование посвящено анализу региональных стандартов по защите прав потребителей международных организаций постсоветского пространства, а также определению методов сближения законодательства государств – членов таких организаций. Уточнено место региональных стандартов как частей систем защиты прав потребителей соответствующих интеграционных образований и их источников. Сформулированы рекомендации по разработке новых региональных стандартов в сфере защиты прав потребителей СНГ, ЕАЭС и Союзного государства, которые должны основываться на международных стандартах и учитывать региональные особенности и традиции.

Ключевые слова: права потребителей, стандарты в области защиты прав потребителей, унификация правовых норм и гармонизация национальных законодательств в сфере защиты прав потребителей, недобросовестные коммерческие практики, региональные стандарты дистанционной торговли.

Regional Standards for the Protection of the Rights of Consumers of Goods (Work, Services) in the Post-Soviet Space

Scientific theoretical and legal research is devoted to the analysis of regional standards for the protection of consumer rights of international organizations in the post-Soviet space, as well as to the definition of methods for convergence of the legislation of the member states of such organizations. The article clarifies the place of regional standards as parts of consumer rights protection systems of the relevant integration entities and their sources. Recommendations are formulated for the development of new regional standards in the field of consumer protection in the CIS, the EAEU and the Union State, which should be based on international standards and take into account regional characteristics and traditions.

Key words: consumer rights, standards in the field of consumer protection, unification of legal norms and harmonization of national legislation in the field of consumer protection, unfair commercial practices, regional distance trading standards.

*Исследование выполнено в рамках реализации НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь

Введение

Современные геополитические и экономические проблемы, пандемия COVID-19, изменение климата и другие глобальные экологические вызовы ставят человечество на грань выживания. Поэтому вполне закономерным и обоснованным является развитие идей гуманизма, в которых человек признается высшей ценностью как всего

международного сообщества, так и международных региональных организаций и конкретных государств, а его права и свободы нуждаются в закреплении и создании специальных механизмов реализации и защиты соответственно на международном, региональном и национальном уровнях.

Права потребителей – это особая разновидность прав человека, потребляющего товары (работы, услуги), которые порой могут быть опасными, способными причинить вред жизни и здоровью. Так, по оценкам ВОЗ от последствий употребления пищевых продуктов, загрязненных микроорганизмами или химическими веществами, ежегодно заболевают 600 млн человек, умирают 420 тыс. человек, что приводит к потере 33 млн лет здоровой жизни (DALY) [1].

Стремительное развитие цифровой экономики предопределили мощный рост новых цифровых услуг, потребители которых часто не знают их специфики. По данным Всемирной организации потребителей, к 2024 г. число потребителей цифровых банковских услуг превысит 3,6 млрд человек. Цифровые финансы открывают новые возможности, но также и новые риски, которые могут привести к несправедливым результатам для потребителей. Цифровые финансы могут повысить вероятность того, что наиболее уязвимые останутся позади [2], поэтому потребитель нуждается в определении международных стандартов защиты своих прав, являющихся своеобразным эталоном для международного сообщества и одновременно вектором развития региональных и национальных стандартов в этой области, учитывающих специфику региона и отдельной страны в этой сфере.

Целью статьи является комплексное теоретико-правовое исследование региональных стандартов по защите прав потребителей международных организаций на постсоветском пространстве, определение методов сближения законодательства государств-членов таких организаций.

Стандарты в области защиты прав потребителей: общая характеристика

Стандарты прав человека закрепляют перечень прав и свобод, а также устанавливают их объем и минимальный уровень требований к реализации и защите. Термин «стандарт» введен в оборот в первом до-

кументе о правах человека – Всеобщей Декларации о правах человека, в преамбуле которой говорится, что права человека являются «общим стандартом достижения для всех людей и всех наций» и что каждый человек и каждый орган общества «должны стремиться» обеспечить их всеобщее и эффективное признание и соблюдение [3]. Определение понятия и сущности стандартов в области прав человека – один из актуальных вопросов в науке прав человека. Этой проблематике посвящены труды многих белорусских (А. И. Зыбайло, Л. В. Ульяшина, Л. В. Павлова, В. Л. Федорова) и зарубежных (Р. Г. Вагизов, С. А. Голубок, С. М. Оганесян) авторов. При отсутствии единого мнения на правовую природу стандартов в юридической литературе все же считают, что стандарты в области прав человека следует рассматривать в качестве минимально необходимого уровня, закреплённого в конституциях государств [4, с. 333].

Достаточно содержательное определение сформулировано А. И. Зыбайло и В. Л. Федоровой, которые под международными стандартами прав человека понимают «совокупность признанных государствами правил, отражающих нормативный минимум в сфере прав человека, формируются в результате толкования нормы международного права прав человека компетентными международными органами и предстают образцами, которым государства должны следовать в законотворческой, исполнительной и судебной внутригосударственной деятельности с допустимыми отступлениями в форме их превышения или конкретизации» [5, с. 30]. При этом авторы отдельно отмечают, что стандарты не равнозначны нормам международного права в области прав человека, которые выступают их источниками.

В течение долгого времени в юридической литературе преобладала точка зрения, согласно которой все правовое регулирование имеет два уровня – международный и национальный. В последние годы ряд ученых-юристов (А. И. Чучаева, К. Л. Томашевский и др.) стали выделять также наднациональный уровень правового регулирования, который связан с нормотворческой деятельностью надгосударственных органов интеграционных образований. Вместе с тем полномочия данных наднациональных

институтов определяются международным договором, учреждающим ту либо иную международную организацию региональной экономической интеграции, поэтому весьма часто исследователи рассматривают наднациональное (региональное) правовое регулирование как вид международного.

Таким образом, стандарты прав человека можно разделить на международные, региональные и национальные. Международные стандарты прав человека имеют универсальный характер, т. е. признаются во всем мире (нормативные акты принятые ООН) и являются составной частью международной системы защиты прав человека. Основным источником универсальных стандартов являются международные договоры (соглашения) – пакты и конвенции. Эти формы международно-правовых актов носят общеобязательный характер для всех государств, их ратифицировавших или к ним присоединившихся. На основе договоров создаются специализированные международные органы для контроля над соблюдением условий соглашений. Дополнительным источником универсальных стандартов, имеющих рекомендательный характер, являются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Международные стандарты в области защиты прав потребителей представлены в Резолюции 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН «Защита интересов потребителей», которая в приложении «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» (далее – Руководящие принципы) определила перечень прав потребителей, гарантий их реализации и защиты, являющихся по своей сути стандартами рекомендательного характера [6].

Руководящие принципы закрепляют международные стандарты в сфере защиты прав потребителей относительно национальной политики в этой области, которая должна основываться на одиннадцати актуальных направлениях:

1) добросовестной деловой практике, нормах, определяющих порядок распространения полной и достоверной информации о товарах (работах, услугах) и их производителей (исполнителях, продавцах), гарантиях расторжения договора и возврата товара (работы, услуги);

2) физической безопасности товаров (работ, услуг);

3) содействию соблюдению экономических интересов потребителей и их защиты через запрет соответствующих деловых практик, отрицательно влияющих на потребителей и осуществление ими права выбора, предоставлении возможности потребительским организациям осуществлять контроль за соблюдением обязательных требований законодательства;

4) нормах безопасности и качества потребительских товаров и услуг;

5) системе распределения потребительских товаров и услуг первой необходимости;

6) механизмах урегулирования споров и предоставлении средств правовой защиты;

7) разработке программ просвещения и информирования потребителей;

8) содействию рационализации потребления через юридические (принятие нормативных правовых актов), экономические (использование налоговых инструментов стимулирования), социальные (популяризация позитивных практик) механизмы;

9) обеспечении уровня защиты электронной торговли не ниже, чем для других форм торговли;

10) создании специальной политики по защите прав потребителей финансовых услуг;

11) принятии специальных мер, касающихся продовольствия, водоснабжения, фармацевтики, энергоснабжения, коммунальных и туристических услуг.

Таким образом, Руководящие принципы являются вполне конкретными ориентирами для развития региональных и национальных стандартов как в сфере защиты прав потребителей, так и в смежных сферах рационального потребления, социальной политики, стандартизации и др.

Региональные стандарты действуют в рамках границ интеграционного объединения, при этом они, как правило, более конкретны и учитывают традиции, особенности политического, экономического развития государств – членов объединения. Соответственно, региональные стандарты являются составными частями систем защиты прав человека соответствующих интеграционных образований, и источником права региональных стандартов будут являться

как акты первичного (международные учредительные договоры, на основании которых они созданы), так и акты вторичного права (акты наднациональных институтов) регионального интеграционного объединения (союза).

Республика Беларусь является членом региональных постсоветских организаций, таких как СНГ, ЕФЭС, Союз России и Беларуси, поэтому целесообразно проанализировать стандарты по защите прав потребителей в данных интеграционных образованиях и уточнить правовые средства, используемые для выработки общих подходов по сближению законодательства о защите прав потребителей в рамках той либо иной организации.

Региональные стандарты СНГ в области защиты прав потребителей

Содружество Независимых Государств (СНГ) как интеграционное образование учреждено 8 декабря 1991 г. путем подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. В дальнейшем были приняты такие основополагающие документы, как Протокол к Соглашению от 21 декабря 1991 г., Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 г. и Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. В настоящее время членами СНГ являются практически все бывшие советские республики, кроме стран Прибалтики и Грузии. Согласно ст. 7 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности относится сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков. Необходимым условием решения названной задачи служит унификация соответствующих правовых норм и гармонизация национальных законодательств в сфере защиты прав потребителей, которая обеспечивается в странах СНГ координацией законопроектной работы, принятием согласованных, соответствующих нормам международного права и документам СНГ актов внутригосударственного законодательства. Важную роль в этом процессе играет Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ (далее – МПА), разрабатывающая модельные законодательные акты для государств –

участников СНГ. Модельные (типовые) законы и рекомендации выступают эффективным инструментом интеграции, обеспечивающим унификацию законодательств государств СНГ, в т. ч. в области защиты прав потребителей. Использование модельных законодательных актов в целом или отдельных их положений может осуществляться в формах разработки и принятия внутригосударственных нормативных правовых актов.

Первым источником положений о защите прав потребителей в СНГ стал Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах регулирования защиты прав потребителей в государствах – участниках Межправительственной Ассамблеи», принятый МПА 13 мая 1995 г. (далее – Рекомендательный акт). В основу документа положены стандарты защиты прав потребителей, закрепленные в Руководящих принципах для защиты интересов потребителей, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 г.

В развитие Рекомендательного акта 25 марта 2000 г. было принято Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей (с изменениями на 19 мая 2011 г.) (далее – Соглашение). Статья 6 Соглашения предусматривает создание Консультативного совета по защите прав потребителей (органа отраслевого сотрудничества для координации взаимодействия органов государственного управления государств – участников СНГ).

Согласно Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г., утвержденной решением Совета глав правительств СНГ от 29 мая 2020 г., важнейшим направлением сотрудничества государств – участников СНГ является сфера защиты прав потребителей. Документ декларирует продолжение взаимодействия в выработке общих подходов к противодействию злоупотреблениям и недобросовестным практикам на рынке товаров и услуг (в т. ч. на цифровом пространстве), которые ущемляют права потребителей. Вышеназванные акты СНГ фактически определяют региональные стандарты защиты прав потребителей (равная защита граждан на территории всех государств-членов, сотрудничество государств-членов по вопросам защиты прав потреби-

телей, создание условий для деятельности независимых общественных объединений потребителей и др.), которые основываются на международных стандартах и ложатся в основу национальных стандартов в этой области.

Чтобы положения модельных актов СНГ имели развитие и продолжали сохранять актуальность, необходимо их совершенствование. Перспективным планом модельного законодательства в СНГ на 2020–2022 гг. предусмотрена разработка проекта Модельного закона «О защите прав потребителей» (новой редакции). Как нам представляется, данный модельный акт должен содержать и нормы, определяющие общий перечень злоупотреблений и других недобросовестных практик на рынке товаров и услуг (в т. ч. на цифровом пространстве), которые ущемляют права потребителей. Именно вышеназванная Стратегия экономического развития как раз и определяет необходимость их формализации на региональном уровне.

Позитивный опыт принятия региональных стандартов по вопросам недобросовестных коммерческих практик имеется в ЕС, где 11 мая 2005 г. была принята Директива относительно недобросовестной коммерческой практики в отношениях между потребителем на внутреннем рынке [7]. Под коммерческой практикой данная Директива понимает достаточно широкий круг отношений между бизнесом и потребителями и означает любое действие, бездействие, поведение или представление, коммерческую коммуникацию, включая рекламу и маркетинг, со стороны продавца, непосредственно связанные с продвижением, продажей или поставкой продукта потребителям. Согласно п. 2 ст. 5 Директивы коммерческая деятельность является недобросовестной, если это:

- 1) противоречит требованиям профессиональной заботливости;
- 2) существенно искажает или может существенно исказить экономическое поведение среднего потребителя или среднего члена группы, когда коммерческая практика направлена на определенную группу потребителей.

Пункт 4 этой же статьи уточняет, что недобросовестной считается коммерческая

практика, которая вводит в заблуждение потребителя либо является агрессивной.

Для стран СНГ недобросовестные предпринимательские практики являются проявлением недобросовестной конкуренции и запрещаются национальными законодательствами. Представляется, что в модельном законе должна быть определена коммерческая практика, которая вводит потребителя в заблуждение, т. е. способствует заключению сделки потребителем с помощью предоставления ему недостоверной, неполной либо несвоевременной информации о товаре (работе, услуге) относительно основных характеристик товара (работы, услуги), а также о гарантийных сроках и обслуживании, цене, скидках и других ценовых преимуществах, условиях оплаты, доставки потребителю, потребностях в услугах по ремонту, реализации права на замену либо расторжение договора и др.

В модельном законе должны быть запрещены как вводящие в заблуждение предложения:

- 1) по реализации продукции по определенной цене, если продавец или исполнитель не сможет предоставить такую продукцию по такой цене;
- 2) о наличии ограниченного количества продукции или о продаже продукции в течение ограниченного срока, что побуждает потребителей к принятию быстрого решения и лишает их достаточного периода времени для принятия сознательного решения; что будет существовать угроза личной безопасности потребителя или его семьи, если он не приобретет или не закажет продукцию;
- 3) по участию в пирамидальных схемах, когда потребитель платит за возможность получения компенсации, предоставляемой за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции;
- 4) о распродаже в связи с прекращением деятельности субъекта хозяйствования, когда это не соответствует действительности;
- 5) по маркировке продукции специальным знаком без получения на это соответствующего разрешения уполномоченного лица или владельца таких знаков;
- 6) о том, что приобретение продукции может способствовать выигрышу в лотерее;

7) о проведении конкурса или розыгрыша подарков без последующего вручения таких подарков и другие формы.

Данный перечень предпринимательской практики не является исчерпывающим и может быть продолжен.

Агрессивной должна считаться предпринимательская практика, которая фактически содержит элементы принуждения, приставания или ненадлежащего влияния и существенно влияет или может повлиять на свободу выбора или поведение потребителя относительно приобретения продукции.

Модельный закон должен запретить такие агрессивные формы предпринимательской практики, как требование оплаты продукции, поставленной продавцом (исполнителем), если потребитель не давал прямого согласия на ее приобретение; осуществление периодических визитов в место жительства потребителя; осуществление постоянных телефонных, факсимильных, электронных или иных сообщений без согласия потребителя; создание впечатления, что потребитель не может покинуть торговое помещение продавца (исполнителя) без заключения договора или осуществления оплаты.

Таким образом, определение в модельном законе СНГ недобросовестных, в т. ч. агрессивных коммерческих практик, позволит дать импульс по совершенствованию национального законодательства государств-членов в этом вопросе и в целом позволит выработать общие направления потребительской и конкурентной политики в СНГ.

Региональные стандарты ЕАЭС по защите прав потребителей

Другим региональным интеграционным союзом является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющий пять государств евразийской части континента: Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию.

Создание государствами-членами общего рынка предполагает параллельное создание и специальных механизмов защиты прав потребителей на наднациональном уровне, ведь потребители будут покупать товары и заказывать услуги в рамках общей таможенной границы всего региона, независимо от места проживания в конкретном

государстве-члене. Соответственно, потребитель и его права должны быть в центре внимания не только институтов, реализующих наднациональную политику, но и учредительных актов интеграционных образований.

Учредительным актом ЕАЭС, являющимся по своей сути актом первичного права Союза, является Договор о ЕАЭС, принятый в 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г. Так, ст. 1 Договора определяет, что в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводится скоординированная, согласованная или единая политика в отраслях экономики, определенных данным Договором и другими международными договорами в рамках Союза.

Еще один важный момент, отраженный в Разделе XII Договора, – это определение вида политики ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей. Согласно п. 2 ст. 61 в ЕАЭС проводится согласованная политика в этой сфере, что предполагает использование инструментов гармонизации правового регулирования в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, в т. ч. и с помощью решений органов Союза. Предполагается, что актами гармонизации могут быть специальные Договоры между государствами-членами по вопросам защиты прав потребителей, которые бы устанавливали правила регулирования отношений с участием потребителей в ЕАЭС, а государства-члены самостоятельно определяли бы средства и формы их внедрения в национальное законодательство. До настоящего времени таких актов принято не было, несмотря на актуальность вопросов электронной торговли в ЕАЭС, а также ряда договорных и внедоговорных отношений с участием потребителей.

В свою очередь, Протокол о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей (Приложение № 13 к Договору о ЕАЭС) определяет основные направления реализации такой политики, анализ которых позволяет нам провести их классификацию в зависимости от обеспечения того либо иного основополагающего права потребителей:

1) обеспечение всех субъектов на потребительском рынке оперативной и достоверной информацией о товарах (работах,

услугах), изготовителях (продавцах, исполнителях) в отношении права потребителей на информацию;

2) предотвращение деятельности недобросовестных хозяйствующих субъектов и предотвращение и реализации некачественных товаров (услуг) на территории ЕАЭС в отношении права потребителей на безопасность и надлежащее качество товаров (работ, услуг);

3) создание для потребителей условий, способствующих выбору товаров (работ, услуг) через развитие правовой грамотности и правосознания потребителей в отношении права на свободный выбор товаров (работ, услуг);

4) информирование и просвещение потребителей о способах реализации и защиты их прав в административном и судебном порядке; создание условий для доступа потребителей государств-членов к юридической помощи в отношении права на общественную и государственную, в т. ч. судебную защиту своих прав;

5) реализация программ просвещения потребителей в образовательных системах государств-членов; развитие пропаганды вопросов защиты прав потребителей в отношении права на просвещение в области защиты прав потребителей.

Вместе с тем из всех основных прав потребителей согласованная политика не будет осуществляться на уровне Союза лишь только относительно права на возмещение убытков, вреда, причиненного вследствие недостатков товаров (работ, услуг). Предполагается, что данный вопрос будет находиться лишь в поле зрения национального законодательства государств-членов, с чем вряд ли можно согласиться по причине значимости права на полное возмещение убытков, вреда при реализации свободы движения товаров, услуг в ЕАЭС. Вторичное право ЕАЭС включает в себя юридические обязательные акты в форме решений и распоряжений органов ЕАЭС (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (главный исполнительный орган).

Отметим, что решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского Межправительственного совета по защите прав потреби-

телей должны приниматься консенсусом, исполнение которых государствами-членами осуществляется в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) может принимать решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. ЕЭК в целях гармонизации законодательства о защите прав потребителей использует исключительно рекомендации. В рекомендациях ЕЭК установлены принципы согласованной политики, заложены отдельные требования стандартизации и механизмы их реализации: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической Комиссии от 22 марта 2016 г. № 2 «О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств – членов Евразийского экономического союза»; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2017 г. № 27 «Об Общих подходах к проведению государствами – членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом»; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 мая 2019 г. № 15 «Об Общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей»; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 сентября 2020 г. № 14 «Об осуществлении информационного взаимодействия между уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по некоторым вопросам защиты прав потребителей»; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 января 2021 г. № 1 «О принципах и критериях добросовестной деловой практики в отношении потребителей в сфере розничной торговли товарами»; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 марта 2021 г. № 7 «О Методических рекомендациях по разработке программ государств – членов Евразийского экономического союза

в области защиты прав потребителей»; Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 апреля 2021 г. № 72 «О создании рабочей группы по подготовке проекта программы совместных действий государств – членов Евразийского экономического союза в сфере защиты прав потребителей и обеспечения качества товаров и услуг»; Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 февраля 2022 г. № 5 «О подходах к определению понятия “качество товаров (работ, услуг)” в сфере защиты прав потребителей».

Так, в Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2017 г. № 27 «Об Общих подходах к проведению государствами – членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом» определены региональные стандарты дистанционной торговли, в т. ч. и через Интернет. Эти стандарты касаются предоставления информации о товаре (работе, услуге) до заключения договора с целью осуществления потребителем правильного потребительского выбора, порядок заключения договора с потребителем, являющимся публичной офертой, возможность возврата товара потребителем в течение 14 дней со дня получения (если товар не был в употреблении, сохранены его потребительские свойства, а также имеются доказательства приобретения товара у данного продавца, за исключением товаров, не подлежащих возврату или обмену, перечень которых устанавливается законодательством государств-членов). Необходимо отметить достаточно серьезные гарантии, рекомендуемые для принятия государствами – членами ЕАЭС. Вместе с тем рекомендации не содержат стандарты, определяющие евразийским потребителям сроки доставки и возврата приобретенного товара.

Представляется, что Рекомендации можно было бы дополнить двумя пунктами следующего содержания:

1) «если стороны не договорились об ином в отношении времени доставки, продавец должен поставить товар, передав его во владение потребителю в течение 30 дней с момента заключения договора»;

2) «потребитель отправляет товар обратно продавцу не позднее чем в течение

14 дней после отправки формы отказа либо уведомление об отказе от товара. Продавец не позднее чем в течение 14 дней со дня получения им информации о решении потребителя отказаться от договора возвращает уплаченную сумму, которую заплатил потребитель, включая расходы по доставке, оплаченные потребителем. Продавец должен возместить указанную сумму денег тем же способом, что использовал потребитель при заключении договора, за исключением случаев, когда потребитель прямо согласился на другой способ оплаты».

Региональные стандарты Союзного государства в сфере защиты прав потребителей

Еще одним интеграционным образованием, в которое входит Республика Беларусь, является *Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации* (Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. (далее – Договор)). Беларусь и Россия поставили перед собой ряд важных ориентиров, один из которых – создание единого экономического пространства. Достижение этой цели осуществляется поэтапно. В целях дальнейшей реализации положений Договора 4 ноября 2021 г. принят Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства № 6 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы», утвердивший программы, направленные на реализацию российско-белорусской интеграции.

Непосредственно политике в области защиты прав потребителей посвящены две программы. Так, Союзная программа по гармонизации требований в области защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также предотвращения недобросовестных практик на финансовом рынке предусматривает гармонизацию требований в области защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также предотвращения недобросовестных практик на финансовом рынке. В конечном итоге реализация данной Программы будет способствовать выработке предложений по гармонизации законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в целях обеспечения предоставления равного объема защиты прав потребителям финансовых

услуг и созданию единых подходов для присоединения к Расширенному многостороннему меморандуму о взаимопонимании с Международной организацией комиссий по ценным бумагам (IOSCO EMMoU).

Вторая Союзная программа по разработке и утверждению единых правил в области защиты прав потребителей государств – участников Договора о создании Союзного государства предполагает осуществление широкого комплекса мер, в т. ч. проведение сравнительного анализа ключевых положений законодательства о защите прав потребителей Российской Федерации и Республики Беларусь; определение общих сфер, принципов и подходов, на основании которых должны разрабатываться Единые правила в области защиты прав потребителей; согласование понятийного аппарата и содержания ключевых положений «общей части» Единых правил; составление национального перечня альтернативных способов урегулирования споров с потребителями; согласование видов и размеров гражданско-правовой, в т. ч. имущественной, ответственности за несоблюдение сроков и порядка рассмотрения (удовлетворения) требований потребителей и др.

Таким образом, Союзное государство использует в сфере защиты прав потребителей инструменты как гармонизации законодательства (для финансовых услуг), так и унификации (для общих положений законодательства о защите прав потребителей). Вышеназванный Декрет Союзного государства № 6 не определяет, каким актом планируется принимать Единые правила. Мы можем лишь предположить, что в ракурсе современных событий Республика Беларусь и Российская Федерация заявляют о новом и более тесном уровне интеграции, в связи с чем будут приниматься средства прямой унификации, т. е. акты прямого действия для регулирования отношений в сфере защиты прав потребителей.

В связи с этим возникает вопрос, насколько приемлема прямая унификация тех же терминов, используемых в законодательстве. В частности, потребитель в законе Республики Беларусь «О защите прав потребителей» – это физическое лицо, которое приобретает товары (работы, услуги) не только у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, как это определено

в аналогичном законе Российской Федерации, но и у ремесленников, лиц, оказывающих услуги в сфере агротуризма.

Весьма интересно исследовать практику ЕС в этом вопросе. В одном из прецедентных решений по делу C-329/19 *Condominio di Milano* Суд подтвердил, что понятие «потребитель» может быть расширено национальным прецедентным правом таким образом, что его нормы применяются к договору между продавцом и субъектом права, который не является физическим лицом. В частности, это «кондоминиум» (ассоциация совладельцев) в итальянском праве, несмотря на то что такой субъект не подпадает под сферу применения Директивы 93/13/ЕЭС от 5 апреля 1993 г. о несправедливых условиях потребительских договоров, которая дает определение потребителя [8]. Соответственно, терминология в ЕС не унифицируется, а гармонизируется и позволяет государствам-членам устанавливать свои национальные стандарты в этой сфере.

Представляется, что вопрос сближения законодательства в Союзном государстве должен решаться, исходя из заявленных целей – создание единого экономического пространства, что не предполагает тотальной унификации потребительского законодательства двух стран, в особенности частно-правовых норм, основанных на национальных традициях и особенностях экономического развития каждой страны. Представляется, что выбор способа сближения – прямая или косвенная унификация либо гармонизация – должен быть взвешенным и обоснованным. Более того, формирование конкурентной среды на потребительском рынке обеих стран требует использования как раз не инструментов унификации, а инструментов гармонизации, когда предлагается модель правового регулирования, а способы и формы имплементации определяет самостоятельно каждое государство. Поэтому мы солидарны с мнениями современных авторов, что «гармонизация позволяет добиться функционального равновесия правовых актов, обеспечить ту степень их сбалансированности, которая в итоге позволяет правовым системам функционировать и развиваться в заданных направлениях» [9, с. 11].

Представляется, что унификации все же могут подлежать отдельные аспекты, к

примеру, сроки, определенные потребительским законодательством (устранения недостатков, замены товара и выполнение новой работы, услуги, обмена товара надлежащего качества, предоставление в пользование аналогичного товара на время замены либо ремонта товара и т. д.). Единообразие в применении сроков при исполнении договоров будет способствовать лучшему функционированию общего рынка и повышению уровня правовой культуры и правовой защищенности как российских, так и белорусских потребителей.

Заключение

На повестке дня достаточно остро определяется необходимость формирования действенных региональных стандартов защиты прав и интересов потребителей, которые должны основываться на международных стандартах, определенных в Руководящих принципах по защите прав потребителей, и учитывать региональные особенности и традиции.

Европейский Союз в настоящее время демонстрирует создание собственной системы региональных стандартов в сфере защиты прав потребителей, которая, по определению Преамбулы Директивы 2011/83/ЕС Европейского парламента и Совета о правах потребителей, нацелена на «достижение высокого уровня защиты прав потребителей в ЕС и способствует надлежащему функционированию внутреннего рынка путем сближения некоторых аспектов законов, правил и административных положений государств-членов» [10].

Республика Беларусь, являясь участницей нескольких интеграционных образований на постсоветском пространстве (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации), в их рамках не может проводить различную политику в области защиты прав потребителей. Каждое из интеграционных образований нацелено на сближение законодательства стран-участниц. Однако в силу различных целей каждого необходимо разумное и взвешенное использование как унификации, так и гармонизации методов сближения. Анализ нормативной базы каждого интеграционного объединения позволяет констатировать превалирование того либо иного метода для достижения своих целей.

Так, в СНГ преимущественно используется метод косвенной унификации через создание модельного законодательства, позволяющего создавать единообразные национальные нормы в сфере защиты прав потребителей; в ЕАЭС осуществляется гармонизация законодательства государств-членов через добровольную реализацию Рекомендаций ЕЭК в сфере защиты потребителей. Союзное государство в последнее время активизировало свою деятельность с использованием инструментов как гармонизации, так и прямой унификации, когда, по сути, заменяются нормы национального права и региональные нормы подлежат непосредственному применению. Используемые правовые инструменты сближения законодательства показывают и уровень интеграции в рамках того либо иного объединения от сотрудничества в СНГ, создания общего рынка товаров, услуг, капиталов и работников в ЕАЭС до формирования единого экономического пространства в Союзном государстве.

Новая редакции Модельного закона СНГ «О защите прав потребителей» должна закрепить региональные стандарты, касающиеся новых подходов к противодействию злоупотреблениям и недобросовестным практикам, которые могут быть агрессивными и вводить потребителей в заблуждение на рынке товаров и услуг.

В рамках ЕАЭС проводится согласованная политика по защите прав потребителей и ЕЭК принят ряд рекомендаций, являющихся по своей сути региональными добровольными стандартами в сфере дистанционной торговли по определению качества товаров (работ, услуг), предоставления особых мер защиты наиболее уязвимым группам потребителей и др.

Реализация Союзных программ будет содействовать дальнейшему формированию единого экономического пространства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Вместе с тем использование метода прямой унификации потребительского законодательства возможно только по некоторым направлениям, в частности, это сроки удовлетворения различных требований потребителя.

На данном этапе развития Союзного государства должна проводиться гармонизация потребительского законодательства,

когда государствам-членам предоставляется
больше свободы в установлении собствен-

ных национальных стандартов обеспечения
и защиты прав потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безопасность продуктов питания [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>. – Дата доступа: 30.09.2022.

2. World Consumer Rights Day 2022 [Electronic resource] // Consumer International. – Mode of access: <https://www.consumersinternational.org/what-we-do/world-consumer-rights-day/fair-digital-finance-2022/>. – Date of access: 25.09.2022.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.-shtml. – Дата доступа: 27.09.2022.

4. Валиуллина, И. Ф. Международные и региональные стандарты в контексте права на жизнь / И. Ф. Валиуллина // Современ. науч. мысль. – 2017. – № 4. – С. 332–336.

5. Зыбайло, А. К вопросу о правовой природе и сущности международных стандартов прав и свобод человека / А. Зыбайло, В. Федорова // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2018. – № 1-2 (84-85). – С. 26–31.

6. Резолюция 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН «Защита интересов потребителей» [Электронный ресурс] // Кодекс. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902300274?ysclid=I9whvr5n1p221021925>. – Дата доступа: 25.09.2022.

7. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 2006/2004 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1585324585932&uri=CELEX%3A02005L0029-20220528>. – Date of access: 28.09.2022.

8. Judgment of the Court (First Chamber) of 2 April 2020 Condominio di Milano, via Meda v Eurothermo SpA. Case C-329/19 [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CJ0329&qid=1666886044669>. – Date of access: 20.08.2022.

9. Безбородов, Ю. С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Ю. С. Безбородов ; Казан. Приволж. федер. ун-т. – Екатеринбург, 2019. – 31 с.

10. Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2011.304.01.0064.01.ENG&-toc=OJ%3AL%3A2011%3A304%3ATOC. – Date of access: 20.08.2022.

REFERENCES

1. Biezopasnost' produktov pitaniya [Eliكتروnnij riesurs] // Vsiemirnaja organizacija zdravo-okhranienija. – Riezhim dostupa: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>. – Data dostupa: 30.09.2022.

2. World Consumer Rights Day 2022 [Electronic resource] // Consumer International. – Mode of access: <https://www.consumersinternational.org/what-we-do/world-consumer-rights-day/fair-digital-finance-2022/>. – Date of access: 25.09.2022.

3. Vsieobshchaja dieklaracija prav chielovieka [Eliكتروnnij riesurs] // Organizacija ob'jednionnykh nacij. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.-shtml. – Data dostupa: 27.09.2022.

4. Valiullina, I. F. Miezhdunarodnyje i riegional'nyje standarty v kontiektie prava na zhizn' / I. F. Valiullina // Sovriem. nauch. mysl'. – 2017. – № 4. – S. 332–336.

5. Zybajlo, A. K voprosu o pravovoj prirode i sushchnosti miezhdunarodnykh standartov prav i svobod chielovieka / A. Zybajlo, V. Fiodorova // Zhurn. miezhdunar. prava i miezhdun. otnoshenij. – 2018. – № 1-2 (84-85). – S. 26–31.

6. Riezoliucija 39/248 Gienieral'noj Assambliei OON «Zashchita intieriesov potrebitielej» [Eliektronnyj riesurs] // Kodeks. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/902300274?ysclid=19whvr5n1p221021925>. – Data dostupa: 25.09.2022.

7. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 2006/2004 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1585324585932&uri=CELEX%3A02005L0029-20220528>. – Date of access: 28.09.2022.

8. Judgment of the Court (First Chamber) of 2 April 2020 Condominio di Milano, via Meda v Eurothermo SpA. Case C-329/19 [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CJ0329&qid=1666886044669>. – Date of access: 20.08.2022.

9. Biezborodov, Yu. S. Mietody i formy pravovoj konviergencii v miezhdunarodnom pravie : avtorief. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.10 / Yu. S. Biezborodov ; Kazan. Privolzh. fiedier. un-t. – Jekatierinburg, 2019. – 31 s.

10. Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2011.304.01.0064.01.ENG&-toc=OJ%3AL%3A2011%3A304%3ATOC. – Date of access: 20.08.2022.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.11.2022